

Нет автора

**Описание Боровичского
Свято-Духова монастыря с
его окрестностями**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Н57 **Нет автора**
Описание Боровичского Свято-Духова монастыря с его окрестностями / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 88 с.

ISBN 978-5-518-10231-6

I. Край Боровичский; II. Боровичский монастырь; III. Город Боровичи.

ISBN 978-5-518-10231-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

Горные кражи по берегамъ рѣкъ: Мсты, Круны, Быстрицы и въ особенности Бѣлой заключаютъ въ себѣ много ископаемыхъ сокровищъ еще не изслѣдованныхъ, но съ нѣкотораго времени привлекающихъ къ себѣ вниманіе какъ частныхъ промышленниковъ, такъ и самаго Правительства. Различныя окаменелости, — огромныя массы каменнаго угля, всѣ извѣстные сорта глины, годной на издѣлія всякаго рода, множество калчадану, заставляющее предполагать присутствіе и другихъ металлическихъ породъ, — все это вѣроятно будетъ привлекать сюда отдаленныхъ потомковъ нашихъ гораздо болѣе, чѣмъ богатства изъ царства растительнаго и животнаго привлекали сюда нашихъ предковъ... Но обратимся къ прошедшему.

ЕГО ИСТОРИЧЕСКАЯ ИЗВѢСТНОСТЬ.

Мы высказали предположеніе, что нынѣшній Боровичскій край съ самыхъ древнихъ временъ привлекалъ къ себѣ нашихъ предковъ величественностію своею природы и богатствами растительнаго и животнаго царства. Такое предположеніе становится болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, когда обратимъ вниманіе на то, что этотъ край былъ самымъ естественнымъ и близкимъ образомъ соединенъ съ центромъ сѣверныхъ Славянскихъ поселеній, — древнимъ Новгородомъ. Рѣки всегда и вездѣ служили первоначальными естественными путями для расселенія дикихъ младенствующихъ народовъ. Посему нѣтъ сомнѣнія, — что и наши предки, Новгородскіе Славяне, утвердившись первоначально на берегахъ озера Шльменя, вскорѣ нача-

ли отсюда расселяться вверх по течению рѣкъ въ Ильмень впадающихъ , и прежде всего по берегамъ рѣки Мсты, которая впадала въ Ильмень прямо предъ ихъ глазами у самаго Новгорода, и такимъ образомъ представляла изъ себя первую естественную дорогу для ихъ расселенія. Что дѣйствительно рѣка Мста служила самою первою дорогою для расселенія Новгородскихъ Славянъ отъ Ильменя, это не оспори́мо подтверждается какъ преданіями о существованіи на рѣкѣ Мстѣ въ недалекомъ разстояніи отъ Новгорода (въ нынѣшнихъ Бронницахъ), другаго Славянскаго города или по крайней мѣрѣ языческаго Славянскаго требища; такъ и въ особенности повѣствованіемъ Преподобнаго Нестора, который, описывая въ своей лѣтописи государственную дѣятельность Великой Княгини Ольги въ Новгородской области, говоритъ: Иде Ольга къ Нову городу, и нача уставливати по Мстѣ и погосты и дани (*). Изъ этихъ словъ лѣтописца выходитъ очень ясное заключеніе, что во времена Великой Княгини Ольги берега Мсты представляли уже мѣстность хорошо населенную и полезную для интересовъ государственныхъ, тогда какъ другія мѣстности Новгородской области были или во все не населены или населеніе ихъ было еще такъ слабо, что не заслуживало того, чтобы на оное были распространены новыя государственныя учрежденія Мудрой Княгини; или по крайней мѣрѣ въ глазахъ лѣтописца не представляли такой важности, какъ поселенія по берегамъ Мсты лежавшія. Послѣ сего становится яснымъ, что въ началѣ десятаго столѣтія, когда населеніе нынѣшней

(*) Истор. Гос. Россійск. Карамз. т 1. прим. 377.

Новгородской губерніи было еще весьма незначительно, по берегамъ Мсты находилось уже такъ много селеній,—что для гражданскаго благоустройства требовалось разграничить ихъ на округа или погосты, въ которыхъ и поставлены были правительственные агенты для сбора дани и надзора хозяйственнаго, а быть можетъ и полицейскаго. Вверхъ по Мстѣ ежегодно поднимались караванами княжескія ладьи изъ Новгорода, которыя, въ учрежденных на берегахъ ея погостахъ, нагружались собранными въ дань произведеніями сельской промышленности и отвозили оныя обратно въ Новгородъ.

Но въ какихъ именно пунктахъ по берегамъ Мсты сосредоточены были эти первыя государственныя учрежденія Великой Княгини, и какъ далеко простирались селенія Славянъ по сему направлению, нынѣ опредѣлить трудно. Съ достовѣрностію только заключить можно, что такъ какъ расселеніе нашихъ предковъ отъ Ильменя указывалось естественнымъ теченіемъ рѣки Мсты; то оно и останавливалось тамъ, гдѣ Мста своими порогами представляла естественное препятствіе къ дальнѣйшему ихъ движенію, то есть около нынѣшняго города Боровичъ. Такое предположеніе подтверждается во первыхъ тѣмъ, что въ настоящее время жители всѣхъ прибрежныхъ по Мстѣ селеній отъ Новгорода и до Боровичъ говорятъ совершенно однимъ нарѣчіемъ (Новгородскимъ), между тѣмъ какъ за порогами Мстинскими на югъ и западъ отъ г. Боровичъ господствуетъ нарѣчіе, рѣзко отличающееся отъ Новгородскаго и болѣе близкое къ Московскому; а на востокъ и сѣверъ отъ Бо-

ровичъ не далѣе какъ за 40 верстъ живутъ Корелы; а во вторыхъ тѣмъ, что на пространствѣ между Новгородомъ и Боровичами встрѣчается множество историческихъ хотя и забытыхъ памятниковъ глубокой древности, между тѣмъ какъ за порогами Истинскими таковыхъ или во все не встрѣчается или встрѣчаются очень рѣдко. Сохранившееся доселѣ названіе *Волокодержковскаго* погоста, находящагося не далеко отъ г. Боровичъ, при самомъ почти окончаніи Истинскихъ пороговъ, кажется свидѣтельствуешь, что здѣсь задерживался волокъ судовъ, тянувшихся изъ Новгорода за данію.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНОСТИ.

Памятники древности, на которые можно указать въ окрестностяхъ города Боровичъ, относятся частію ко временамъ язычества, а частію ко временамъ Христіанской въ Россіи эпохи.

а.) СОХРАНИВШИЕСЯ ЯЗЫЧЕСКІЯ ОБЫЧАИ.

Къ первымъ относятся многіе сохранившіеся въ народѣ обычаи, напоминающіе о существовавшихъ въ этой мѣстности языческихъ вѣрованіяхъ и богопочитаніи и о борьбѣ Христіанства съ язычествомъ. — Таковы: 1) воспѣваніе коледы 24 Декабря, совершаемое дѣтми низшаго сословія какъ во многихъ крестьянскихъ селеніяхъ, такъ и въ самомъ городѣ Боровичахъ; 2) кунанье 23 Іюня, когда совершалось празднество въ честь языческаго божества Кунала, почитавшагося за покровителя плодовъ земныхъ; 3) обыкновеніе кувыряться при первомъ ударѣ грозы весною, напоминающее о поклоненіяхъ и паденіяхъ предъ Перуномъ, почитавшимся за бога молніи; и 4)

многія грубыя и не пристойныя глумленія, совершаемыя въ святки. Нѣкоторыя мѣстные установленія Христіанской Церкви свидѣтельствуютъ объ усиліяхъ первыхъ нашихъ Христіанскихъ пастырей къ противодѣйствию и подавленію языческаго нечестія.— Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ совершаются празднованія по пятницамъ, начиная съ девятой недѣли по Пасхѣ и до половины Іюля мѣсяца, или до пятницы Ильинской, и соблюдается обыкновение приводить коней къ часовнямъ для окропленія ихъ святою водою.— Въ Боровичахъ есть загородная Церковь, принадлежащая Боровическому Свято-Духовскому Монастырю, и посвященная имени Святой Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы; а въ 20 верстахъ отъ города среди не населенной пустыни есть Пятницкая часовня, именуемая Пятница въ головахъ, гдѣ пользуется особымъ почитаніемъ и върою Икона Св. Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, принадлежащая къ Церкви Никольскаго Волокодеряжковскаго погоста: и въ означенной Церкви и въ сей часовнѣ во всѣ пятницы начиная съ девятой по Пасхѣ и до пятницы Ильинской мѣстными Священно-церковно-служителями отправляется праздничное Богослуженіе въ честь Великомученицы Параскевы, сопровождаемое чрезвычайнымъ стеченіемъ народа и въ особенности женщинъ и дѣвицъ. Съ какого времени и по какому случаю установлено такое почитаніе пятницъ, не извѣстно; достовѣрно только то, что оно ведетъ начало свое отъ времени глубокой древности и сопровождается значительнымъ вліяніемъ на развитіе народнаго благо-

честія, такъ что, какъ въ городѣ Боровичахъ, такъ и во всѣхъ окрестныхъ селеніяхъ, пятницы сіи почитаются днями праздничными, и жители всего края, если не имѣютъ возможности присутствовать въ сіи дни при Богослуженіи, то по крайней мѣрѣ не позволяютъ себѣ въ сіи дни заниматься работами. Христіанское празднество въ честь Св. Великомученицы Параскевы, такъ какъ и въ честь другихъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, есть предметъ очень обыкновенный и совершенно согласный съ догматами и уставами нашей Православной Церкви; но почему въ честь Св. Великомученицы Параскевы кромѣ обыкновеннаго дня ея памяти (28 Октября), чествуемаго всею Христіанскою Православною Церковію на равнѣ съ днями, установленными въ честь другихъ Угодниковъ Божіихъ, посвящены въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ Россіи еще особыя дни; почему таковыми днями избраны именно пятницы Іюня и частию Мая и Іюля мѣсяцевъ, и почему къ сими мѣстными празднествамъ проявляется особенное усердіе лицами женскаго пола, — на всѣ сіи вопросы, кажется нельзя найти другаго объясненія, кромѣ того, что празднества сіи установлены первыми Пастырями Русской Церкви при первомъ введеніи у насъ Христіанской вѣры и установлены именно съ тою цѣлію, чтобы чрезъ оныя содѣйствовать уничтоженію нечестивыхъ обычаевъ язычества. Вѣроятно во времена язычества предки наши въ сіи дни (Іюньскія пятницы) отправляли какія нибудь празднества языческія, сопровождавшіяся безчиннымъ ликованіемъ женскаго пола. Въ житіи Святаго Равноапостольна-

го Великаго Князя Владиміра говорится, (*) что тановыя именно празднества совершались у Славянъ въ честь Лады, бога согласія и супружеской любви, и что въ дни посвященные сему божеству отцы и мужья пировали въ домахъ, а жены и дочери на улицахъ и въ поляхъ, — взявшись за руки плясали и пѣли: Ладю, Ладю, дядисъ Ладю. Въ народныхъ старинныхъ пѣсняхъ и хороводныхъ играхъ, употребительныхъ въ Боровичскомъ краю очень часто имя Лады упоминается доселѣ. А Карамзинъ въ своей Исторіи Государства Россійскаго объясняетъ, что языческія празднества въ честь Лады совершались именно въ промежутокъ времени между 25 Мая и 25 Іюня, которое очень близко совпадаетъ съ временемъ нашихъ Іюньскихъ пятницъ (отъ девятой до Ильинской) (**). — Послѣ всего этого очень вѣроятнымъ кажется, что, во времена язычества, въ Іюньскія пятницы совершались у нашихъ предковъ безчинныя языческія ликованія женщинъ, въ честь Лады покровителя супружеской любви и счастья, и что, при введеніи въ сѣмъ краю Христіанства, Христіанскіе пастыри, желая искоренить эти языческія безчинія, установили во дни ихъ Христіанское торжество въ честь Св. Великомученицы Параскевы, которая въ житіи своемъ показала всѣмъ Христіанскимъ женамъ и дѣвамъ поучительный примѣръ благоговѣйнаго препровожденія пятницы, какъ великаго дня страданій Христовыхъ. Такая догадка кажется тѣмъ

(*) Четвини. подъ 15 числомъ Іюля.

(**) Истор. Госуд. Рос. т. 1. гл. III.

болѣе достовѣрною, что празднованіе пятницъ въ Боровичскомъ краю у дѣвицъ и женщинъ доселѣ соединяется съ надеждою супружескаго счастія (*) и что въ обоихъ мѣстахъ, гдѣ совершаются пятницкія празднества (у Монастырской Церкви и у часовни въ головахъ), празднества сіи соединены съ языческимъ обыкновеніемъ омовенія и бросанія денегъ въ ищющія тамъ источники или колодцы. Вѣрованіе въ цѣлебную силу воды освященной очень естественно и въ Христіанскомъ мірѣ, но приписывать такую силу водѣ обыкновенной, и въ особенности бросать въ глубину ея деньги съ полною увѣренностію, что онѣ не могутъ тамъ принести ни какой пользы, это — не что иное, какъ остатокъ язычества, о которомъ и упоминаетъ писатель житія Святаго Благовѣрнаго Князя Константина Святославича Муромскаго, говоря о Русскихъ язычникахъ: «очныя ради немощи въ кладезяхъ умывающаея и сребреницы въ ня повергающе». И такъ празднованіе въ Боровичскомъ краѣ пятницъ отъ девятой до Ильинской кажется есть не что иное, какъ Историческій памятникъ десятаго и одиннадцатаго вѣковъ, свидѣтельствующій объ усиліяхъ просвѣтителей сего края къ искорененію въ немъ нечестивыхъ обычаевъ языческихъ.

Таковымъ-же кажется и обыкновеніе приводитъ въ извѣстные дни къ часовнямъ коней для окропленія ихъ святою водою. Жители нѣкоторыхъ селеній (**)

(*) Простонародная откровенность обыкновенно выражаетъ главный сюжетъ приносимыхъ въ сіи дни молитвъ поговоркою: Пятница Парасковей, пошла жениха поскорѣе.

(**) Въ какихъ именно селеніяхъ соблюдается сіе обыкнове-

нижють обыкновеніе въ день Святыхъ Мучениковъ Флора и Лавра (18-го Августа), приводитъ своихъ коней къ часовнямъ, существующимъ на источникахъ близь тѣхъ селеній, и кропятъ ихъ освященною изъ тѣхъ источниковъ водою. Такое обыкновеніе введено кажется тоже въ очень древнія времена въ землѣнѣ языческаго обычая, по которому предки наши Славяне, по собраніи съ полей хлѣба, обливали скотъ иномъ, освященнымъ на жертвенникахъ, чтобы предохранить его отъ болѣзней (*).

б.) КУРГАНЫ И ОСВЯЩЕННЫЕ ХОЛМЫ.

Кромѣ сихъ невещественныхъ памятниковъ старины, сохранившихся въ нравахъ и обычаяхъ народныхъ, существуютъ въ Боровичскомъ краю и вещественные памятники, свидѣтельствующіе о существованіи въ сихъ мѣстахъ язычества. Таковыми кажутся многіе курганы, существующіе по преимуществу на берегахъ рѣкъ и озеръ. Нѣкоторые изъ сихъ кургановъ совершенно разрыты, но въ нихъ не найдено никакихъ признаковъ, которые бы давали поводъ заключать, что они служили нѣкогда могилами умершихъ или стратегическими укрѣпленіями. Посему, кажется, курганы сіи никогда не имѣли никакого другаго назначенія, какъ только служить такъ сказать пьедесталами языческихъ трестицъ и кумировъ, которыхъ предки наши любили, какъ извѣстно, поставлять на возвышеніие, я не могъ собрать объ этомъ полныхъ свѣденій; но знаю, что оное существуетъ въ деревнѣ Горахъ, отстоящей отъ г. Боровичъ на 18 верстъ.

(*) Ист. Рос. Гос. т. 1. гл. III.

яхъ. Таковыми-же мѣстами языческаго идолослуженія были кажется нѣкоторые естественные холмы видѣ селеній, гдѣ нынѣ уединенно сущестуютъ съ незапамятныхъ временъ ветхія часовни, разумѣется много разъ преемственно возобновлявшіяся, къ сооруженію которыхъ, кажется, у окрестныхъ обывателей не могло быть ни какой надобности, ни случая. Надобно полагать, что часовни сіи первоначально поставлены были на мѣстѣ языческихъ трибуницъ только для того, чтобы сооруженіемъ ихъ загладить слѣды языческаго богослуженія. Къ такому заключенію не давно привелъ меня одинъ печальный, хотя очень обыкновенный случай. Въ недалекомъ разстояніи отъ гор. Боровичъ къ сѣверу находятся три сосѣднія селенія: Ждани, Сушани и Волгино. Въ первомъ изъ нихъ съ незапамятныхъ временъ существовала на возвышенномъ берегу Мсты часовня, посвященная имени Святаго Великомучен. Георгія Побѣдоносца; а въ недавнее время владельцемъ сей усадьбы по благословенію Святѣйшаго Синода тамъ-же устроена Церковь во имя того-же Святаго Великомученика. Однажды лѣтомъ 1863 года случилось мнѣ проѣзжать по означенной мѣстности вмѣстѣ съ однимъ почтеннымъ старцемъ Священникомъ живущимъ отъ г. Боровичъ верстахъ въ пятидесяти. Когда поровнялись мы съ усадьбами Ждани и Волгино, мой спутникъ очень унывающимъ голосомъ запылъ: «Охъ, вы Ждани мои—вы Сушани мои; а ты Волгино село, ты пристанище мое.» Удивленный страннымъ напѣвомъ старца и его словами, которыя я въ первый разъ только слышалъ,